

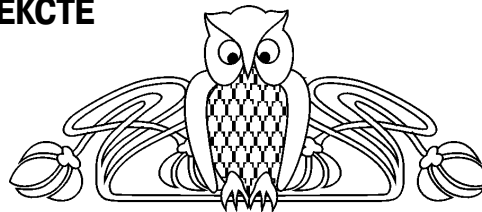

УДК 32:070:004.056

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МАСС-МЕДИА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Россошанский

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены отдельные аспекты последствий значительного расширения технологических возможностей масс-медиа и их политической функциональности в контексте формирования политической культуры россиян. Представлено несколько типов «конструирования реальности» в телевизионных масс-медиа и рассмотрена их роль в политической социализации российских граждан.

Ключевые слова: политические технологии, функциональность масс-медиа, информационно-коммуникационные процессы, социокультурный фактор, «конструирование реальности», политическая социализация.

Mass Media Political Functionality in the Sociocultural Context of Modern Russia

A.V. Rossoshansky

The paper considers separate aspects of the consequences of significant expansion of the mass media technological opportunities and their political functionality within the context of political culture formation of the Russians. Some types of «designing reality» in TV mass media are presented and their role in political socialization of the Russian citizens is considered.

Key words: political technologies, mass-media functionality, information-communication processes, social-cultural factor, «constructing of a reality», political socialization.

Одной из важнейших проблем современности являются социокультурные последствия перехода к информационному обществу. Революционный технологический прорыв приводит к самым существенным социальным изменениям во всех областях общественной жизни. Однако их последствия не всегда и не во всем носят исключительно прогрессивный характер. С одной стороны, в результате достижений в области информационно-коммуникационных технологий произошло невиданное увеличение темпов прироста объема суммарных знаний человечества. Например, в 70-е гг. XX в. этот объем увеличивался вдвое один раз в 10 лет. В 80-е гг. — один раз в пять лет. С конца 90-х гг. объем знаний человечества удваивается практически каждый год¹. С другой стороны, по утверждению П. Вирилио, «трагедия познания, сделавшегося вдруг информационным, состоит в том, что технотехника, становясь массовой технокультурой, уже не ускоряет Историю, а

порождает лишенное всякого правдоподобия головокружительное ускорение реальности»².

Накопление больших массивов хаотичной, фрагментарной, сырой информации затрудняет оперативное принятие решений делового и личного характера. Обществу недостает продуктивных организационных форм и методов извлечения нужной информации, ее анализа и приведения в состояние, пригодное для употребления. Распад социальной реальности на фрагменты, который сопровождается отказом от общих социетальных ценностей, — концепция, которая присуща идеологии постмодерна. Например, А. Тоффлер считал, что это приведет в будущем к информационному шоку³.

По мнению А.Д. Елякова, возникает парадокс: «недостаток информации в условиях ее избытка»⁴. На наш взгляд, данный парадокс характерен и в контексте политической социализации и формирования политической культуры, когда видимое обилие политической информации не приводит к системному усвоению и пониманию большинством граждан правовых, институциональных и процессуальных основ политической жизни современной России. Кроме того, ведущие субъекты политики используют данный парадокс как одну из предпосылок для информационно-коммуникационных технологий манипулирования общественным мнением. Их алгоритм очень емко сформулировал Ж. Бодрийяр: навязывается «связное, групповое видение предметов как почти неразделимого целого, как цепи, которая в таком случае не является больше рядом простых предметов, но сцеплением значащих предметов в той мере, в какой они обозначают один другого в качестве суперпредмета, комплексного и вовлекающего потребителя в серию усложненных мотиваций»⁵.

Томпсон отмечает, что массовая коммуникация связана с символическими формами, которые продуцирует индустрия медиа. Поэтому возникновение и развитие масс-медиа может рассматриваться как глубинная непрерывная трансформация средств производства и циркуляция символических форм в современных обществах. Именно это содержание ученый вкладывает в понятие «медиазации современной культуры»: «нашу культуру в качестве “современной”, современной, определяет невозвратная и все большая углубленность про-

изводства и циркуляции символических форм в опосредствованные процессы комодификации и передачи информации»⁶.

Формирование политической культуры все более зависит от взаимодействия двух противоречивых тенденций, которые констатируют теоретики коммуникативистики в функционировании основных субъектов современного информационно-коммуникационного пространства. Суть этих тенденций состоит в том, что имеет место «одновременное развитие чрезвычайной социальной зависимости и акцентированной индивидуализации»⁷. Одной из важнейших причин сложившейся ситуации выступает изменение функциональности масс-медиа, в том числе и в отношении политической реальности. По мнению немецкого исследователя У. Бека, «тайна электронных масс-медиа кроется в их *принципиально* мобилизующем и тем самым в *потенциально* политическом моменте. Электронная коммуникация делает возможным то, что было немислимо прежде: активное, одновременное и взаимное установление контакта между отдельными личностями поверх всех границ между странами, религиями и континентами. Нет смысла закливать прекрасный новый мир масс-медиа, но нельзя упускать из виду и предоставляемых им политических шансов»⁸.

Стержневой проблемой выступает понимание места и роли масс-медиа в конструировании социальной и политической реальности. Большинство исследователей оценивают масс-медиа не просто как «четвертую власть», но подчеркивают их определяющую инструментальную роль в формировании социокультурных отношений. Всеохватывающие процессы глобализации сопровождаются проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и сообществ. Зарождающееся информационное общество строится таким образом, что именно сбор, анализ и передача необходимой информации становятся «фундаментальными источниками производительности и власти»⁹.

Различия в оценках и в характере степени данного влияния, на наш взгляд, лишь подчеркивают признание его многовекторности и социальной тотальности. Свидетельством выступает многообразие используемого понятийного ряда: «виртуальная реальность», «симулякры», «телемир», «общество спектакля», «культурная индустрия», «информационные войны», «производство согласия», «имиджевые технологии» и т.п. Данные определения свидетельствуют не просто о расширении инструментального характера масс-медиа, но об усилении манипуляционного начала в их деятельности и о нарастании целенаправленного конструирования в восприятии большинством населения «псевдорéalности».

Наглядным примером может служить информационная война американских масс-медиа, раз-

вернутая против России в ходе конфликта между Грузией и Южной Осетией. Замалчивание фактов, односторонняя подача информации, ее целенаправленная интерпретация, откровенная ложь¹⁰ привели к тому, что общественное мнение в США «черное» воспринимало за «белое», и наоборот: агрессию Грузии против южноосетинского народа просто не заметили, а действия России по защите своих миротворцев и гражданского населения оценили как агрессию. Западные европейские СМИ хотя бы говорили о «неадекватности» российской реакции, косвенно изначально признавая факт грузинского нападения.

Степень отдаленности фиктивной реальности от реальной различна и в значительной степени зависит от характера и форм передач, используемых масс-медиа, ориентированных на удовлетворение информационных потребностей граждан различного рода. По мнению Д.В. Афанасьева¹¹, можно выделить несколько моделей конструирования реальности в телевизионных масс-медиа (по степени отдаления от реальности). Несмотря на развлекательный характер многих из них, на наш взгляд, большинство моделей прямо или косвенно реализуют, в том числе и политическую, функциональность¹².

1. «Реальное ТВ» (ТВ «реального времени») представляет новости глазами очевидца (реальные действия пожарных, скорой помощи, милиции и т.д., сопровождаемые камерой, когда возможно – в прямом эфире; съемки скрытой камерой, мобильным телефоном, любительские съемки). Важнейшие политические функции данной модели заключаются в демонстрации оперативности данного канала масс-медиа в предоставлении важнейшей информации, в том числе и о различных политических событиях. Прямая передача выступлений государственных руководителей различного уровня, политических лидеров партий, информация с заседаний, совещаний, съездов, круглых столов, видеоряды с политических митингов, демонстраций и т.п. должны убедить граждан в том, что они получают достоверную и неискаженную информацию о событиях глазами журналистов-очевидцев. Кроме того, данная модель должна также свидетельствовать не только об объективности конкретного канала масс-медиа, но и о прозрачности политических процессов в стране, о демократичности общественных отношений, об открытости политической системы в целом. Тем самым реализуется важнейшая функция институциональной, идеологической и персонализированной легитимации существующего режима.

2. «Традиционная информационная журналистика» (освещение событий в мире с короткой задержкой во времени). Здесь конструирование реальности происходит прежде всего за счет выстраивания особого ракурса на событие с помощью целенаправленного отбора информации, а также за счет ее интерпретации журналистами

и аналитиками. Микширование информации и мнения об этой информации выступает главным средством формирования заданного общественного мнения в восприятии реальности. В условиях плюрализма СМИ у граждан есть возможность сравнивать различные точки зрения на события, дискуссионные их оценки, аргументы сторон¹³. Однако сама по себе конкуренция информационных каналов не снимает проблему навязывания позиций и поведенческих установок индивидов, в том числе и в политической жизни.

Кроме того, и первая и вторая модели выполняют важнейшую политическую функцию по формированию «повестки дня», выстраиванию информации о политических событиях в определенную систему на основе ее ранжирования по степени значимости и злободневности. В результате формируется степень актуальности ее восприятия в массовом сознании и соответствующие целенаправленно конструируемые изменения в общественном мнении по различным текущим политическим вопросам.

3. Аналитические программы («Времена», «Герой дня», в ГТРК Саратов, например, программа «Национальный интерес»). Главный функциональный их смысл заключается в том, чтобы подкрепить формируемое общественное мнение о важнейших политических событиях с помощью научных аргументов специалистов и экспертов в данных вопросах. Внедряемые в массовое сознание политические ценности и представления получают тем самым объективированный характер в силу их «правильности», «логичности», «закономерности», «системности». Происходит своего рода «научная легитимация» ведущих идеологий (либо единой идеологии), ключевых политических институтов и механизмов их функционирования, принимаемых и реализуемых конкретных программ и решений в различных областях общественной жизни.

4. Дискуссионные передачи («Взгляд», «Час пик», «К барьеру», «Момент истины» и др.). Политическая функциональность данных передач состоит в демонстрации плюралистичности и демократичности информационно-коммуникационного пространства современной России и соответственно многомерности политической субъектности. В результате в политической культуре современных россиян формируются представления о персонализированной возможности иметь свое собственное мнение и публично его отстаивать. Кроме того, внедряется представление о конкурентности российской политической жизни и наличии возможностей критиковать существующие государственные институты, принимаемые ими решения и результаты деятельности. Например, В.В. Жириновский высоко оценивается его сторонниками прежде всего за способность «рубнуть правду-матку» и критиковать любого политика.

5. «Программы изображаемой реальности» («простые люди» либо актеры в контексте поставленного, но имитирующего реальность действия. Примеры: «Дом», «Последний герой», «Суд идет» и др.). Социализационный потенциал данных передач достаточно высок, но его воспитательный вектор и последствия, к сожалению, весьма противоречивы. Например, все передачи, имитирующие процедуру судебного разбирательства, выполняя ценностно-регулирующую функцию, в конечном итоге существенно повышают правовую культуру российских граждан и уровень доверия к этому важнейшему социальному институту. Другой пример – передачи типа «За стеклом», «Дом», которые приводят к резкому размежеванию телеаудитории и формированию особой молодежной социокультурной среды, нередко вступающей в противоречия с общепринятыми нормами и правилами поведения.

6. «Псевдожурналистика». Сочиненные интервью, постановочная (по сути игровая) «документалистика», смонтированный «компромат» и т.д. Особенно активно используются в ходе избирательных кампаний для реализации различных информационно-коммуникационных технологий формирования имиджа и контримиджа. Конструируемая с их помощью политическая «реальность» и «образы» имеют особую опасность, так как выступают важнейшими мотивами голосования на выборах с целью создания системы политического представительства разнообразных интересов граждан. Последующее разочарование деятельностью «народных избранников», избранных на основе подобных технологий, приводит нередко к росту недоверия к политическим институтам и демократическим процедурам в целом. Более того, неумеренное и явное использование данной модели приводит к падению авторитета и самих масс-медиа в силу их явной политической ангажированности. Наиболее ярким примером может служить информационная война С. Доренко против Ю.М. Лужкова и Е.М. Примакова.

7. Классические развлекательные форматы (ежедневные сериалы, игровые фильмы и т.д.). Телевизионные фильмы и сериалы представляют собой одно из эффективных средств политической социализации, внедряя в массовое сознание образцы социального поведения. Главное преимущество их перед другими формами воздействия заключается в том, что они обращены к эмоциональной сфере индивидов, к их чувствам и разнообразным интересам, приоткрывая тем самым внутренние каналы для восприятия политической информации, для формирования нужных установок в отношении к политическим институтам и политическим ценностям.

Предложенный набор моделей конструирования социально-политической реальности включает лишь основные журналистские и развлекательные формы репрезентации действительности и ее интерпретации.

Большинство данных передач создает эффект «соучастия» и «соприсутствия» для всех российских граждан. Достигается он чаще всего присутствием зрителей в телевизионной студии и предоставляемой возможностью для них высказать свое мнение и отношение к обсуждаемым проблемам. Большую роль играет также стремление вовлечь телезрителей в интерактивное голосование с помощью телефонных звонков. Тем самым граждане втягиваются в заочный диалог на стороне одного из участников. Позиция и аргументы участников дискуссий после телефонного голосования начинают восприниматься индивидами как свои собственные, эмоционально переживаемые. Кроме того, у граждан вырабатывается убеждение, что от их голоса зависит укрепление той позиции, которую они разделяют и поддерживают. В результате создается «псевдо-реальность» на основе «псевдоучастия» зрителей в важнейших политических событиях. С их помощью формируется имитация активистской политической культуры, реализуемой гражданами в удобном кресле перед телевизором, в уютной домашней обстановке, без необходимости серьезных затрат времени, волевых усилий и иных личных ресурсов.

Однако даже такое «псевдоучастие» сопровождается определенным выполнением ключевой функции социальной и политической идентификации граждан и является важнейшей предпосылкой для реализации социально-организационной функции по объединению людей как в рамках различных общественных образований, так и страны в целом. Без нее невозможно осуществить патриотическое воспитание и политическую идентификацию граждан и обеспечить интеграцию такого сложного полиэтничного и поликонфессионального российского общества в условиях острой конкурентной борьбы и жесткого противостояния России на мировой арене.

УДК 327.7

РОССИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТ

А.А. Горбунов

Гуманитарный институт Московского государственного университета путей сообщения, директор
E-mail: jurid@info.gu.ru

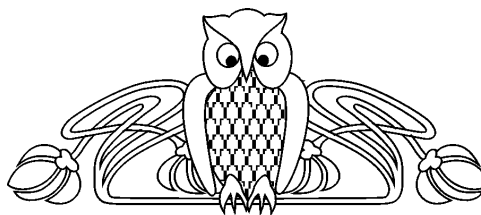
В статье представлен развернутый анализ общих тенденций и проблем самоопределения России как демократического государства и государства с длительной исторической традицией в глобализующемся мире. Система глобальных вызовов российской геополитической стратегии исследуется в аспекте влияния на эту стратегию состояния системы внутривнутрироссийских и международных коммуникаций.

Ключевые слова: глобализация, демократизация, геополитическая стратегия, цивилизационные вызовы, международные коммуникации, политические отношения.

© А.А. Горбунов, 2008

Примечания

- 1 См.: Поляков Ю.А. Информационная безопасность и средства массовой информации. М., 2004. С. 76.
- 2 Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М., 2002. С. 11.
- 3 Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. 464 с.
- 4 Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социс. 2003. № 10. С. 30.
- 5 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М., 2006. С. 7.
- 6 Thompson J. The Media and Modernity. Theory of the Media. Stanford University Press, 1995. P. 171.
- 7 Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005. С. 9.
- 8 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 183–184.
- 9 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 48.
- 10 Например, сюжеты российских телевизионных каналов об обстреле грузинской армией с помощью «Градов» городских кварталов Цхинвала использовались американскими СМИ для демонстрации «агрессии» России против мирных жителей Грузии.
- 11 См.: Афанасьев Д.В. Конструирование реальности силами медиа: все больше и больше // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания: Материалы 4-й междунар. конф. РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 112–113.
- 12 Используя идею Д.В. Афанасьева, мы предлагаем свою собственную интерпретацию функциональности информационно-коммуникационных моделей, используемых телевизионных масс-медиа. Как и большинство типологий, данная иерархия аналитических моделей носит условный характер в связи со сложным, многоуровневым и многофункциональным характером любой телевизионной передачи.
- 13 Особенно большие возможности здесь возникают в связи с распространением коммуникационных технологий Интернета.

Russia in the System of Global Social Coordinates

A.A. Gorbunov

Detailed analysis of general trends and problems of self-determination of Russia as a democratic state and a state with long historical tradition in the globalizing world is given. The system of global challenges to the Russian geopolitical strategy is investigated concerning how this strategy is influenced by the condition of the system of intra-Russian and international communications.